

СТИВЕН

КИНГ

под псевдонимом РИЧАРД БАХМАН

БЕГУЩИЙ ЧЕЛОВЕК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-313.2(73)

ББК 84(7Сое)-44

К41

Серия «Король на все времена»

Stephen King
(Richard Bachman)
RUNNING MAN

Перевод с английского *В. Вебера*

Серийное оформление *А. Кудрявцева*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Lotts Agency и Andrew Nurnberg.

Кинг, Стивен.

К41 Бегущий человек : [роман] / Стивен Кинг ; [пер. с англ. В. Вебера]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 288 с. — (Король на все времена).

ISBN 978-5-17-091441-8

Год 2025-й.

Здесь царят нищета и безнадежность.

Здесь люди участвуют не в президентских гонках, а в гонках со Смертью.

Бен Ричардс потерял работу, а вместе с ней и надежду спасти умирающую дочь. Но у человека из трущоб всегда остается один, последний выход: участие в смертельно опасном реалити-шоу, в котором свою «жертву» преследует команда профессиональных убийц.

Если Бен выиграет — денежный приз будет огромен, если же проиграет — погибнет.

И теперь он бежит, сражаясь за свою жизнь, а у зрителей этой жестокой битвы есть возможность помочь ему — или его преследователям...

УДК 821.111-313.2(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-091441-8

© Richard Bachman, 1982

© Перевод. В. Вебер, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

...МИНУС 100, ОТСЧЕТ ИДЕТ...

В белом свете, падающем из окна, она всмотрелась в градусник. За ее спиной, под морозящим дождем, другие дома Ко-Оп-Сити высились словно серые тюремные башни. Ниже, в узком колодце между стенами, качались на ветру веревки с выстиранными обносками. В кучах мусора рылись крысы, не обращая внимания на разожравшихся дворовых котов.

Она взглянула на мужа. Тот сидел за столом, вперившись в экран фри-ви. Теперь он не отрывался от экрана неделями. Что-то в нем изменилось. Раньше-то он не жаловал фри-ви, просто ненавидел. Разумеется, в каждой квартире Развития стоял фри-ви, так требовал закон, но его не запрещалось выключать. Законопроект об обязательных благах 2021 года провалился, недобрав шести голосов до необходимых двух третей. И прежде они никогда не смотрели фри-ви. А вот после того как Кэти забо-

лела, он увлекся викторинами и играми, сулившими победителям крупные выигрыши. Ее это пугало.

Вопли комментатора, выкрикивающего в перерыве последние новости, перемежались хриплыми стонами Кэти.

— Она совсем плоха? — спросил Ричардс.

— Да нет, не очень.

— Не ври!

— У нее сто четыре*.

Его кулаки с силой опустились на стол. Пластмассовая тарелка подскочила и полетела на пол.

— Мы вызовем врача. Не надо так волноваться. Послушай... — затараторила она, чтобы отвлечь его, но он уже повернулся и вновь уставился на экран. Перерыв закончился, игра продолжилась. Не из крупных, разумеется, дешевое дневное шоу под названием «Денежное колесо». В участники брали только хроников, с большими сердцем, печенью, легкими, иной раз калек — для смеха. За каждую минуту, которую игрок продержался на вращающемся в нескольких плоскостях колесе (поддерживая непрерывный диалог с ведущим), он получал десять долларов. Раз в две минуты ведущий задавал Премияльный вопрос, имеющий непосредственное отношение к профессии игрока (в данный момент на колесе крутился историк из Хакенсака с шумом в сердце). Ответ приносил пятьдесят долларов. Если же игрок с идущей кругом головой, задыхающийся, с сердцем, выделяющим в груди немислимые кульбиты, пропускал вопрос, пятьдесят долларов

* По принятой в Америке шкале Фаренгейта, что соответствует 40 градусам по Цельсию. — *Здесь и далее примеч. пер.*

вычитались из его выигрыша, а скорость вращения возрастала.

— Мы выкрутимся, Бен. Выкрутимся. Точно. Я... я...

— Что ты? — Он мрачно глянул на нее. — Пойдешь на панель? Хватит, Шейла. Ей нужен настоящий врач, а не местная бабка с грязными руками, от которой разит виски. И современное медицинское оборудование. И у нее все будет!

Он пересек комнату, косясь на экран фри-ви, висевшего над раковиной. Сдернул с крюка дешевую куртку из грубой джинсы, раздраженно, резкими движениями натянул на себя.

— Нет! Нет, я... тебе не разрешаю. Ты не пойдешь...

— Почему нет? В худшем случае ты получишь несколько старобаксов как мать-одиночка. Так или иначе, ты сможешь за ней приглядеть.

Она никогда не ходила в красавицах, а за те несколько лет, что муж не работал, совсем усохла, но тут как по мановению волшебной палочки превратилась в красивую... и властную женщину.

— Я скорее навру чиновнику, когда он придет сюда, и пошлю его прочь с кровавыми деньгами в кармане. И никому не заставить меня взять деньги за мужа.

Он повернулся к ней, мрачный, суровый, обладающий особыми качествами, отличающими его от общей массы, невидимыми для окружающих, но хладнокровно просчитанными Сетью. Для настоящего он — динозавр. Не очень большой, но не такой, как все. Выделяющиеся — помеха. Может, даже

опасность. Большие облака собираются вокруг маленьких частичек-конденсаторов.

Он указал на спальню.

— Как насчет того, чтобы зарыть ее в безымянной могиле? Тебя это устроит?

Волна печали и безысходности захлестнула ее. Лицо сморщилось, потекли слезы.

— Бен, именно этого они и хотят от таких, как мы, как ты...

— Может, они меня не возьмут. — Он открыл дверь. — Может, такие, как я, им и не подходят.

— Если ты сейчас уйдешь, они тебя убьют. А я буду на это смотреть. Ты хочешь, чтобы я смотрела, пока она будет лежать в соседней комнате? — Слова едва прорывались сквозь всхлипывания.

— Я хочу, чтобы она жила. — Он попытался закрыть дверь, но Шейла успела всунуться в щель.

— Тогда поцелуй меня, прежде чем уйдешь.

Он поцеловал. Открылась соседняя дверь, из нее высунулась миссис Дженнер. Пахнуло копченым мясом и тушеной капустой, давно забытый, дразнящий, сводящий с ума аромат. Миссис Дженнер жилось неплохо. Работала она в местном пункте продажи дешевых наркотиков и практически безошибочно вылавливала поддельные кредитные карточки.

— Ты возьмешь деньги? — спросил Ричардс. — Не выкинешь какой-нибудь фортель?

— Возьму, — прошептала она. — Ты знаешь, что возьму.

Он неловко обнял жену, повернулся и сбежал по крутой, плохо освещенной лестнице.

Шейла стояла в коридоре, содрогаясь от беззвучных рыданий, пока не услышала, как пятью этажами ниже хлопнула входная дверь, только тогда закрыла лицо фартуком. В руке она все еще сжимала градусник, которым мерила ребенку температуру.

Миссис Дженнер тихонько подкралась к ней, цапанула за фартук.

— Дорогая, — прошептала она, — могу достать на черном рынке пенициллин, когда ты получишь деньги... дешево... и качество хорошее...

— Отвали! — гаркнула на нее Шейла.

Миссис Дженнер отпрянула, ее верхняя губа инстинктивно вздернулась, открыв почерневшие огрызки зубов.

— Я только хотела помочь. — И засеменила в свою квартиру.

Из-за тонкой стены доносились стоны Кэти. Ревел фри-ви миссис Дженнер. Игрок «Денежного колеса» пропустил Премияльный вопрос, и у него тотчас же случился инфаркт. Его унесли на носилках под аплодисменты зрителей.

Миссис Дженнер вписала Шейлу Ричардс в свою записную книжку. Ее верхняя губа ритмично поднималась и опускалась.

— Мы еще посмотрим. Мы еще посмотрим, сладенькая ты моя.

Она резко, со злобой, захлопнула записную книжку и уселась поудобнее, чтобы посмотреть следующую игру.

...МИНУС 099, ОТСЧЕТ ИДЕТ...

К тому времени когда Ричардс выскочил на улицу, дождь усилился. На рекламном щите «Накуришься доукс — нашутишься вдоволь» большой термометр высветил цифру 51*. (*Самое время раскурить доукс — взлететь на седьмое небо!*) Значит, в квартире шестьдесят**. А у Кэти грипп.

По растрескавшемуся асфальту мостовой не топясь, трусцой, пробежала крыса. На другой стороне улицы ржавел остов «хамбера» модели 2013 года. От него остались рожки да ножки, унесли даже ступицы, но копы так и не удосужились вывезти его. Впрочем, к югу от Канала копы заглядывали теперь редко. Жилые дома Ко-Опа возвышались среди пустынных автостоянок, заброшенных магазинов, городских центров и заасфальтированных детских площадок. Правили здесь банды мотоциклистов, а сюжеты в «Новостях» о подвигах неустрашимой полиции Южного города не имели никакого отношения к действительности. Молчаливые улицы вселяли страх. Выходя из дому, следовало или воспользоваться услугами пневмоавтобуса, или держать наготове баллончик с газом.

Шагал он быстро, не оглядываясь, не думая. В воздухе стоял удушающий запах серы. Четыре мотоцикла пронесли мимо, кто-то бросил в него кусок асфальта. Ричардс без труда увернулся. Один за другим мимо проехали два пневмоавтобуса, обдав его воздушной струей, но он их не останавливал.

* Чуть больше 10 градусов по Цельсию.

** Около 16 градусов по Цельсию.

Двадцать долларов (старобаксы) недельного пособия по безработице они уже потратили. Не осталось денег даже на проезд. Он полагал, что байкеры с первого взгляда поняли, что взять с него нечего. Поэтому и проскочили мимо.

Высотные дома, блоки Развития, металлические заборы, автостоянки с ржавеющими останками разобранных на запчасти брошенных машин, непристойностями, начертанными на асфальте мелом и теперь расплывающимися под дождем. Разбитые окна, крысы, мокрые от воды мешки с мусором на тротуарах и в ливневых канавах. Черные надписи на серых стенах: ХОНКИ*, НЕ ДАЙ СЕБЯ КИНУТЬ. В ДОМАХ КУРЯТ ДОУКС. У ТВОЕЙ МАШИ СВЕРБИТ. СОСИ БАНАН. ТОММИ — ПУШЕР. ГИТЛЕР — ИЗ КРУТЫХ. МЭРИ. СИД. БЕЙ КАЙКОВ**. Натриевые лампы, освещавшие улицы в семидесятых годах, давно пали жертвами камней. Городские службы заменять их не собирались: они выполняли лишь те работы, которые оплачивались новобаксами. И за пределы центра носа не казали. В центре за каждый чих платили звонкой монетой. Тишину нарушало лишь шипение пневмоавтобусов да эхо шагов Ричардса. Это поле боя оживало лишь к вечеру. А днем в серой тишине двигались лишь крысы и коты. Да белые черви копошились в помойках. И пахло в этом славном 2025 году только смрадом разложения. Кабели фри-ви тянулись глубоко под землей, и только у психа или

* Пренебрежительное прозвище белых.

** Пренебрежительное прозвище евреев.

революционера могло возникнуть желание оборвать их. Фри-ви — пища для грез, радость жизни. «Скэг» стоил двенадцать старобаксов за пакетик, «фриско-пуш» — двадцать за таблетку, а фри-ви оболванивал за так. На другой стороне Канала фабрика исполнения желаний не останавливалась двадцать четыре часа в сутки... но подпитывали ее новобаксы, а они лишь у тех, кто работал. Четыре миллиона остальных, по большей части безработных, жили к югу от Канала, в Ко-Оп-Сити.

Ричардс прошагал три мили, и редкие винные и табачные магазины, поначалу забранные тяжелыми стальными решетками, встречались уже все чаще и чаще. Появились «Заведения для взрослых (!!24 извращения — посчитайте, ровно 24!!)», ломбарды, пункты сдачи крови. Тут и там волосатики восседали на своих мотоциклах. В канавах белели окурки от самокруток (богатые курят доукс).

Он уже видел небоскребы, ввинчивающиеся в облака, высокие, чистенькие. А выше всех Нетворкгеймс-билдинг, здание Сетевой Корпорации Игр, сто этажей, верхняя половина прячется в облаках и смоге. Не сводя с него глаз, Ричардс прошел еще с милю. Теперь вдоль улицы выстроились дорогие кинотеатры, а табачные магазины обходились без решеток (зато у витрин стояли частные охранники с электрошоковыми дубинками, болтающимися на широких кожаных поясах). И городской коп торчал на каждом углу. А вот и народный Парк фонтанов — вход 75 центов. Хорошо одетые мамы наблюдали за детьми, резвящимися на лужайке за металличе-

ской оградой. Ворота охраняли два копа. Вдали поблескивали струи фонтана.

Ричардс пересек Канал.

С каждым шагом Дом игр становился все выше, громаднее, с бесконечными рядами незрячих окон, забранных тонированным стеклом, с отполированным мрамором стен. Копы пристально следили за ним, готовые погнать его дальше или мгновенно скрутить, попытайся он что-то украсть. В центре мужчина в мешковатых серых штанах, с прической «под горшок» и запавшими глазами мог появиться с одной целью — принять участие в Играх.

Отбор игроков начинался ровно в полдень, но, когда Бен Ричардс пристроился в хвост очереди, она уже вытянулась на девять кварталов, то есть на добрую милю. Очередь напоминала ему бесконечную змею. Последним он стоял недолго. Народ все прибывал. Копы не спускали с них глаз, поглаживая рукоятки пистолетов и дубинок. На их лицах играли презрительные ухмылки.

— Тебе не кажется, Френк, что вон тот — недоумок? Я в этом уверен.

— Тут один парень спросил, как ему пройти в сортир. Ну воще!

— Эти сукины дети...

— Убьют родную мать ради...

— Воняло от него так, словно он не мылся уже...

— Шоу — отпад. Прикинь...

Опустив головы, они переминались с ноги на ногу, а вскоре очередь двинулась с места.

...МИНУС 098, ОТСЧЕТ ИДЕТ...

В регистрационный отдел Бен Ричардс вошел в начале пятого, и его направили в сектор девять (буквы Р—С). За столиком с мерно жужжащим компьютером сидела усталая, суровая, безразличная женщина. Она смотрела на него, но, похоже, не видела.

— Фамилия-имя-второе имя.

— Ричардс, Бенджамин Стюарт.

Ее пальцы забегали по клавиатуре. *Клик-клик-клик.*

— Возраст-рост-вес.

— Двадцать восемь, шесть футов два дюйма, сто шестьдесят пять*.

Клик-клик-клик

— Ай-кью** по тесту Уэчслера, если вы его знаете, возраст, в котором проходили тест.

— Сто двадцать шесть. В четырнадцать лет.

Клик-клик-клик

В огромном зале голоса гулким эхом отскакивали от стен. Вопросы и ответы, вопросы и ответы. Кого-то выводили в слезах. Кого-то вышвыривали. Кто-то пытался протестовать. Кто-то завопил не своим голосом. Вопросы. Снова вопросы.

— Какое образовательное учреждение посещали последним?

— Ремесленное училище.

— Окончили?

— Нет.

* 188 см, 75 кг.

** IQ (intelligence quotient) — коэффициент умственного развития.

— Сколько лет проучились, в каком возрасте бросили учебу?

— Два года. В шестнадцать лет.

— По какой причине бросили учебу?

— Женился.

Клик-клик-клик

— Имя и возраст жены, если таковая имеется.

— Шейла Кэтрин Ричардс, двадцать шесть лет.

— Имена и возраст детей, если есть.

— Кэтрин Сара Ричардс, восемнадцать месяцев.

Клик-клик-клик

— Последний вопрос, мистер. Не пытайтесь лгать. Вас разоблачат на медкомиссии и вышвырнут. Употребляли вы когда-нибудь героин или галлюциногенный синтетический амфетамин, называемый «Сан-Франциско пуш»?

— Нет.

Клик

Пластмассовая карточка выскочила из щели в столике, женщина протянула ее Ричардсу.

— Не потеряй, здоровяк. Если потеряешь, придется возвращаться сюда на следующей неделе. — Теперь она смотрела на него, видела лицо, злые глаза, поджарое тело. Симпатичный парень. И не глуп. Хорошие данные.

Она взяла у него карточку, пробила несколько перфораций в правом верхнем углу.

— А это зачем?

— Не важно. Потом тебе скажут. Может быть. — Она махнула рукой в сторону длинного коридора, уходящего к лифтам. Десятки людей, прошедших регистрацию, показывали пластиковые удостоверения

ния и тянулись к лифтам. Ричардс увидел, как коп остановил дрожащего всем телом калеку, пожелтевшее лицо которого указывало на пристрастие к «пушу», и указал на дверь. Калека заплакал, но спорить не стал.

— Жестокий у нас мир, здоровяк, — донеслось из-за столика. Сочувствия в голосе женщины не слышалось. — Вперед.

Ричардс подчинился. А за его спиной звучали все те же вопросы.

...МИНУС 097, ОТСЧЕТ ИДЕТ...

Грубая, жилистая рука ухватила его за плечо, едва он, миновав столы с регистраторами, ступил в коридор.

— Карточка, приятель.

Ричардс показал карточку. Коп сбросил руку, на его лице отразилось разочарование.

— Небось нравится вышвыривать их отсюда, так? — спросил Ричардс. — Чувствуешь себя боссом, не правда ли?

— Хочешь вернуться в свой сарай, говнюк?

Ричардс прошел мимо него, коп не попытался его остановить.

На полпути к лифтам он оглянулся:

— Эй, коп.

Тот подозрительно глянул на него.

— Семья у тебя есть? На следующей неделе можешь оказаться на моем месте.

— Проваливай! — яростно рявкнул коп.

Улыбаясь, Ричардс проследовал к лифту.

В очереди стояли человек двадцать кандидатов. Ричардс показал одному из копов пластиковую карточку, получил в ответ пристальный взгляд.

— Считаешь себя крутым, сынок?

— Есть такое, — усмехнулся Ричардс.

Коп вернул ему карточку:

— Они выбьют из тебя дурь. Сможешь ли ты говорить с дыркой в голове, сынок?

— Посмотрел бы я, как заговоришь ты, если отобрать у тебя пистолет и стянуть штаны до колен, — все еще улыбаясь, ответил Ричардс. — Давай попробуем?

В голове промелькнула мысль, что коп сейчас ему врежет.

— Они тебя обтешут, — ответил коп. — Еще поползаешь на коленях, прежде чем отправиться на тот свет.

Коп повернулся к троим вновь прибывшим и потребовал у них карточки.

Мужчина, стоявший впереди Ричардса, обернулся. Нервное печальное лицо, курчавые волосы клином, врезающимся в лоб меж двух залысин.

— Не стоит настраивать их против себя, парень. Они все повязаны.

— Неужели? — снисходительно спросил Ричардс.

Мужчина отвернулся.

Резко раскрылись двери кабины. Чернокожий коп с громадным животом охранял пульт управления с рядами кнопок. Другой коп проглядывал голографический порножурнал, сидя на стульчике в